

РИТУАЛИЗИРОВАННЫЕ ФОРМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЦИФРОВОМ ДИСКУРСЕ: СВАДЕБНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ ОНЛАЙН

У. В. Смирнова

*Московский городской педагогический университет, Малый Казенный пер., 5Б
105064, г. Москва, Россия, info@mgpu.ru*

В статье представлены результаты исследования цифрового дискурса с позиции ритуальности. Эмпирическую основу работы составляют посты пользователей социальной платформы Reddit, в которых описывается опыт проведения свадебных церемоний в онлайн-формате. Особое внимание уделяется рефлексии субъектов высказывания относительно ритуальных действий, а также эмоциональным маркерам, выражающим их отношение к этим практикам.

Ключевые слова: ритуал, ритуальность, ритуализированная форма, цифровой ритуал, цифровой дискурс.

RITUALISED FORMS IN ENGLISH-LANGUAGE DIGITAL DISCOURSE: THE ONLINE WEDDING CEREMONY

U. V. Smirnova

*Moscow City University, 5B Maly Kazenny pereulok,
105064, Moscow, Russia, info@mgpu.ru*

This article presents a study of digital discourse through the lens of ritualization. The empirical data consist of posts from the social media platform Reddit, in which users describe their experiences of holding wedding ceremonies online. Particular attention is paid to participants' reflexive accounts of ritual actions and to emotional markers that signal their attitudes toward these practices.

Keywords: ritual; rituality; ritualized form; digital ritual; digital discourse.

В связи с когнитивно-дискурсивным поворотом, произошедшим во второй половине 20 века, в лингвистических исследованиях сформировалось множество тем, которые носят глубинно междисциплинарный характер. К одной из таких тем относится исследование ритуальности дискурса.

Ритуал традиционно воспринимается как сфера научных интересов философов, социологов, психологов и лишь в меньшей степени лингвистов. Однако именно у лингвистов мы видим важные практические выводы относительно того, как язык сопровождает и реализует ритуальное социальное действие.

В отечественной лингвистике ритуальностью дискурса начал заниматься В.И. Карасик и его ученики, формулируя лингвистическое определение ритуала, ритуальности дискурса [1; 2] и выявляя лингвопрагматические характеристики ритуального дискурса [3].

«Ритуал – это закрепленная традицией последовательность символически значимых действий. ...Ритуал сориентирован на некоторое действие в его сюжетной целостности; участники ритуала разыгрывают это действие вновь, осознавая и переживая свою принадлежность к исходному началу» [1, с. 414]. Ритуальность как лингвистическую характеристику дискурса В.И. Карасик связывает с тональностью, которая для исследователя является важнейшей прагматической характеристикой речевого поведения, отражающей отношение говорящего к содержанию высказывания, к адресату и к самому акту коммуникации. Тональность, по В.И. Карасику, – это не просто эмоциональная окраска, а социально и культурно обусловленный способ выражения позиции субъекта высказывания, который включает в себя такие параметры, как серьезность, ирония, официальность, интимность и в том числе и ритуальность.

Тональность не существует изолированно от социальной ситуации и ролей участников общения. Например, ритуальная тональность возникает в строго определенных контекстах – официальных церемониях, дипломатических переговорах, религиозных обрядах – и выполняет интегративную функцию, поддерживая социальные нормы и ожидания. Таким образом, уважительность и сдержанность, характеризующие ритуальную тональность, не выражают индивидуального эмоционального состояния говорящего, а выполняют социальные функции, например, солидарность или идентификацию по ключевым ценностям данного социума.

Особенно важно отметить, что ритуал является не только социальным, но и когнитивным феноменом. Так, в антропологической лингвистике ритуал может быть представлен как когнитивный механизм разделения на свое и чужое, чистое и нечистое, сакральное и профанное [4; 5].

В современной цифровой языковой среде ритуал меняет свои характеристики, а цифровой дискурс становится плодотворным объектом исследования ритуалов во многом в связи с появлением цифровых ритуалов. Среди последних исследований можно выделить работу по изучении цифровых ритуалов скорби, примеры которых включают мемориальные страницы в соцсетях, публикация сообщений на стене умершего («говoreние с мертвым»), использование хэштегов памяти (например, #RIP), виртуальные поминальные свечи на сайтах, цифровые надгробия и онлайн-мемориалы [6].

Интересно то, что цифровые ритуалы скорби не просто переносят традиционные ритуальные практики в онлайн пространство, но трансформируют их, создавая новые формы взаимодействия с умершими и выражения горя. Данный факт выявляет несоответствие между классическими моделями ритуала А. ван Геннепа [7] и В. Тэрнера [8], включающими три фазы – отделение от прежнего статуса, пограничное состояние, вхождение в новое состояние, и эмпирической реальностью цифровых практик скорби. Цифровая среда трансформирует саму природу ритуального действия, делая его непрерывными (например, постоянные посты на стене умершего в соцсетях), асинхронными (люди участвуют в разное время), распределенными (происходят на разных платформах), что противоречит логике «ритуалов перехода», основанной на завершенности и социальной реинтеграции [9; 10].

Изменение природы ритуала под воздействием цифровой среды может быть также иллюстрировано цифровыми поздравлениями. Ритуализованный речевой акт “Happy Birthday!” (или «С днём рождения!») подтверждает социальные связи, а не передает уникальное содержания. Как следствие, отсутствие поздравления может восприниматься как социальное пренебрежение.

Цифровые платформы встраиваются в структуру ритуального действия, становясь агентом контроля. Так, в социальных сетях ритуализированные дискурсивные практики проектируются посредством интерфейсов: кнопка «Поздравить», автоматические напоминания, шаблоны сообщений.

Интересным примером цифрового ритуала становится онлайн-свадьбы. Анализ эмпирического материала, представленного сообщениями пользователей социальной сети Reddit, описывающих опыт проведения или планирования онлайн свадьбы, позволяет сделать ряд важных выводов. В процессе исследования языкового материала особое внимание, на наш взгляд, необходимо уделять описанию онлайн пользователями своих переживаний. По определению ритуальное действие высоко эмоционально, поэтому исследовательскую ценность представляет рефлексия ритуального действия, перенесенного в онлайн пространство, и эмотивная лексика, указывающая на отношение субъекта высказывания к действию.

Результаты исследования показывают, что вся структура ритуализированного действия сохраняется, при этом важным становится сохранение видимости реальности происходящего: Also, I’m trying to figure out how to allow his family to see video of both me walking down the aisle as well as his reaction [https://www.reddit.com/r/Zoom/comments/1bto60k/zooming_wedding_ceremony/, дата доступа: 30.10.2025]. Этот фрагмент

акцентирует внимание на ключевых ритуальных моментах “walking down the aisle”, “his reaction”, которые являются сакральными эпизодами свадебного ритуала. Желание обеспечить наблюдение за ними со стороны семьи есть проявление ритуального свидетельства события, что является неотъемлемой частью ритуала.

Одной из задач цифрового ритуала становится создание иллюзии присутствия и сохранения структуры ритуализированного действия. Однако цифровая среда вносит очень важную корректировку во временной аспект совершения ритуала: присутствие может быть отложено. Hmm, I guess it depends on your goal. We had a lot of family unable to attend our wedding, so we just had a friend record our ceremony with her camera. We were able to send that to family and send them our photo gallery [https://www.reddit.com/r/weddingplanning/comments/1lgf7b7/trying_to_zoom_meeting_my_wedding_with_the_family/, дата доступа: 30.10.2025].

Отказ от синхронного участия в пользу асинхронной передачи ритуала ставит цель включения отсутствующих в ритуальное событие, пусть и постфактум. Ритуал десинхронизируется, но не отменяется.

Одной из ярких отличительных характеристик цифрового ритуала является весьма невысокая возможность контроля за действиями участников ритуала. Ритуальное действие открывается для незнакомцев, которые способны нежелательным образом вмешаться в процесс совершения ритуального действия: All was going according to plan until half way though the ceremony the Zoom was hijacked. Some nasty stuff was put on the screen sharing and they had to cut the Zoom. Fortunately they had a usher dedicated to monitoring the zoom and was able to shut it off promptly. Needless to say the usher, the family and the wedding venue coordinator felt terrible about what happened. ...Nobody was to blame being that the internet is definitely something you can't control [https://www.reddit.com/r/weddingplanning/comments/ixreyb/please_be_careful_about_your_zoom_wedding_invites/, дата обращения: 30.10.2025].

Нарушение ритуала интерпретируется как катастрофа – “Zoom was hijacked”, “nasty stuff was put on the screen”, а коллективная ответственность и раскаяние “usher, the family and the wedding venue coordinator felt terrible” указывают на социальную значимость соблюдения ритуальных норм. При этом официальная роль регулятора порядка на свадьбе (usher) адаптирована к онлайн формату: “usher dedicated to monitoring the zoom”. Тем не менее, разрушить торжественность и высокую эмоциональность ритуала, по-видимому, нельзя. Несмотря на уязвимость ритуала в цифровой среде, его нарушение вызывает сильную эмоциональную и социальную реакцию, подтверждающую его значимость.

Перечисляя все этапы ритуального свадебного действия в юмористической манере, другой случайный сторонний свидетель свадебного торжества также констатирует эмоциональный подъем и вовлеченность в атмосферу ритуала.

The screen loads and suddenly, BAM, there's a bride in full wedding dress, groom in a suit, and about 80 little Zoom squares filled with people crying, clapping, and sipping champagne. I panicked. My camera was ON. Everyone could see me, sitting there in a hoodie, mid-bite of instant noodles. Someone actually waved at me like I was Cousin John from Michigan.

Instead of backing out, I froze. My brain went: Well... guess I'm part of this now. So I muted myself, kept slurping quietly, and just... attended.

When they said, "If anyone objects, speak now," I almost choked on a noodle. At the reception part, a relative was like, "Let's all toast!" and before I knew it, I was raising my sad little water bottle to the happy couple.

I stayed the whole time. By the end, I felt weirdly emotional, like I had been invited. And when the bride said, "Thank you all for being here, it means the world," I whispered to my screen, "Anytime, bestie." [https://www.reddit.com/r/story/comments/1nkrn0s/how_i_accidentally_joined_a_zoom_wedding_i_wasnt/, дата обращения: 30.10.2025].

Фрагмент демонстрирует перенос традиционного свадебного ритуала в цифровое пространство с сохранением ключевых структурных и поведенческих элементов. Явные признаки ритуальности включают наличие канонической структуры свадьбы: "bride in full wedding dress, groom in a suit", "ceremony", "reception", "toast". Ритуальная формула "If anyone objects, speak now" является прямой цитатой из традиционного свадебного ритуала. Гости также выявляют типичное поведение в рамках свадебного ритуала: "crying, clapping, sipping champagne". Эмоциональная вовлеченность непреднамеренного участника "I felt weirdly emotional, like I had been invited" указывает на силу ритуального контекста даже в виртуальной среде, и, несмотря на импровизированное участие в ритуале, поднятие «грустной бутылочки воды» вместо бокала с шампанским в ответ на призыв к тосту становится адаптацией ритуального действия к новым условиям цифрового пространства.

Важно также отметить, что цифровая среда оказывает социальное давление на структуру ритуала, который и не планировался к проведению в цифровой среде. Это происходит за счет навязывания неких стандартов и норм, которые пользователи активно обсуждают в сети, воспринимая это как попытку цифрового насилия: I find online forums like weddit etc. to be much more rigid with etiquette. "You must do X for your bridesmaids" and "you must provide Y luxury item or your guests won't come." The vibe is that weddings are a huge inconvenience and guests should

be patted on the back for showing up, when in reality my experience is that people are honored to be invited to the couple's milestone celebration [https://www.reddit.com/r/weddingplanning/comments/1hrd15x/real_life_vs_online_wedding_experiences/, дата обращения: 30.10.2025].

В приведенном фрагменте противопоставляются искусственные выдуманные нормы “You must do X”, “must provide Y”, ставящие цель кодифицировать ритуальные ожидания, и подлинная вовлеченность и участие в ритуальном действии: “people are honored to be invited”. Высказывание “milestone celebration” отмечает ритуал как социальный маркер перехода и конфликт между жесткими внешними ожиданиями и личным переживанием ритуала как значимого события.

Ритуальная значимость подтверждается другим примером, где ведется рассуждение о самой необходимости свадебного торжества: I (34F) recently got engaged. My fiancée and I have been together 6 years and own our home. We are lucky to be in a position where finances are not a big factor in wedding planning. Our families get along. So these aren't factors to consider in my elope vs. traditional wedding internal debate. ... Anyways, now I'm fully planning a regular wedding with 80-100 people. I'm just surprised that suddenly I want a wedding. [https://www.reddit.com/r/weddingplanning/comments/1nioczn/anyone_think_they_would_elope_but_ended_up/, дата обращения: 30.10.2025].

Высказывание иллюстрирует внутреннюю, аффективную мотивацию ритуальности, независимую от внешних обстоятельств. Это подтверждает, что свадебное торжество в современной культуре функционирует как глубоко прочувствованный ценностный значимый ритуал, преодолевающий рациональность даже у скептически настроенных участников. Выбор ритуала субъектом данного высказывания есть акт символического признания перехода, а не выполнение обязанности.

Автор сознательно исключает внешние ограничения, обычно влияющие на форму свадьбы – финансовые трудности (“finances are not a big factor”), конфликты между семьями (“Our families get along”), нестабильность отношений (6 лет совместной жизни, совместное жилье). Это подчеркивает, что выбор в пользу традиционной свадьбы не диктуется прагматикой, а мотивирован внутренней потребностью, что типично для ритуала как символического акта, а не утилитарного события.

В приводимом примере вводится противопоставление “elope” и “regular wedding”, где elopement (тайный и минималистичный брак) представлено как отказ от ритуала, что подразумевает отсутствие гостей, публичности, церемониальности. “Regular wedding with 80–100 people” является маркером полномасштабного ритуала, включающего социальную аудиторию (гости как свидетели), публичное заявление о переходе в

новое социальное состояние (брачный статус), соблюдение культурного сценария. Это противопоставление демонстрирует осознанное возвращение к ритуалу, несмотря на отсутствие внешнего давления.

Высказывание “I’m just surprised that suddenly I want a wedding” представляет ключ для понимания ритуальности: глагол «want» указывает на аффективную, а не рациональную мотивацию, а наречие «suddenly» подчеркивает непреднамеренное возникновение желания участвовать в ритуале, что типично для глубоко укорененных культурных сценариев. Даже при сознательном отрицании и наличия планов минималистического брака, ритуал «возвращается» как внутренняя необходимость.

Поводя итог, следует отметить, что все приведенные примеры демонстрируют устойчивость свадебного ритуала как социального и дискурсивного феномена даже в условиях цифровой трансформации. Ритуальность проявляется через сохранение структурных элементов, ролевую дифференциацию и эмоциональную вовлеченность. Цифровая среда вносит новые ограничения и возможности, делая ритуалы открытыми для широкой аудитории, включая незнакомцев, и откладывая во времени свидетельство ритуального действия. Однако сохраняется ключевая закономерность: ритуал требует участия – прямого или опосредованного, синхронного или асинхронного, вызывая сильные эмоции даже у случайных/внешних участников.

Библиографические ссылки

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
2. Карасик В. И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007.
3. Извекова М.Г. Прагмалингвистические характеристики ритуального дискурса: диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19. Волгоград: Волгогр. гос. пед. ун-т, 2006.
4. Гринева-Гринева С. В., Сорокина Э. А., Скопюк Т. Г. Основы антропологической лингвистики : к лексическим основаниям эволюции мышления человека. М.: ООО Издательство «Спутник+», 2005.
5. Гринева-Гринева С. В., Сорокина Э. А., Скопюк Т. Г. Основы антропологической лингвистики: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений М.: Издательский центр «Академия», 2008.
6. Christensen D., Sumiala J., Introducing the Special Issue Digital Death: Transforming Rituals, History, and the Afterlife, *Journal of Social Sciences*, 2024.
7. Геннеп А. ван. Обряды перехода: систематическое изучение обрядов. М.: Вост. лит. РАН, 2002.
8. Тэрнер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983.
9. Larsen B. S., Tufte T. Ritual in the modern world // *Global media studies*. 2003. P. 90-106.
10. Ritual in a digital society. Edited by M. Hoondert and S. van der Beek. Amsterdam: Institute for Ritual and Liturgical Studies, Protestant Theological University, 2019.